спорт);

– третья группа – упражнения, характерные для ограниченного круга военных специалистов (упражнения на специальных полосах препятствий, специальных снарядах, корабельное пятиборье, авиационное многоборье, гребля на морских ялах и др.);

– четвертая группа – виды спорта и упражнения, включаемые в программы проведения чемпионатов СИЗМ – первенства мира среди военнослужащих (авиационное многоборье, военное пятиборье).

Основным критерием оценки состояния массового спорта в войсках и военно-учебных заведениях остаются смотры спортивной работы. Однако в настоящее время они утратили свое значение в связи с тем, что произошла подмена (отождествление) понятий спорта и физической подготовки. Поэтому смотры спортивной работы сводятся к проверке нескольких упражнений из программы по физической подготовки имеющих разрядные нормативы в Военно-спортивной классификации. Результатом этого является снижение активности и интереса занятий спортом в свободное от службы время.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время назрела острая необходимость в определении наиболее перспективных подходов к функционированию спортивной работы в Вооруженных силах Российской федерации и отделении её, как формы физической подготовки, в самостоятельное направление в воинском обучении и воспитании

Контактная информация: Sorokinvp@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 16.01.2015

УДК 37.01

СУХОПУТНЫЙ ШЛЯХЕТНЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ XVIII ВЕКА

***Михаил Павлович Стародубцев**, кандидат педагогических наук, доцент,*
Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России

Аннотация

В статье представлен исторический аспект процесса обучения в сухопутном шляхетном кадетском корпусе, который сыграл значительную роль в подготовке офицерских кадров в Российской империи.

Ключевые слова: процесс обучения, воспитание, кадеты.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2016.01.131.p223-228

GROUND GENTRY CADET CORPS AS A UNIVERSAL SCHOOL OF THE XVIII CENTURY

***Mikhail Pavlovich Starodubtsev**, the candidate of pedagogical sciences, senior lecturer,*
The St. Petersburg Military Institute of Internal Troops the MIA of Russia

Annotation

The article presents the historical aspect of the learning process in the ground gentry' cadet corps, which played a significant role in the training of officers in the Russian Empire.

Keywords: process of learning, education of cadets.

История знает немного таких примеров, чтобы учебное заведение пользовалось таким вниманием высшей власти, как Первый сухопутный кадетский корпус в XVIII-XIX вв. Каждый российский монарх стремился внести свой вклад в воспитание будущих российских воинов. Царствующие особы регулярно посещали корпус, преподносили раз-

личные подарки, оказывали другие знаки внимания. Постоянно менялись программы обучения, лучшие проекты в сфере образования находили здесь поле для апробации. Руководство делало все возможное для привлечения сюда лучших преподавателей.

Сухопутный кадетский корпус пользовался популярностью. Дворяне отдавали туда своих детей более охотно, чем в любое другое учебное заведение. Раз в три года в уездные города через полицейские и судебные службы рассылались печатные объявления о приеме в корпус [РГВИА. Ф.314. 1-й кадетский корпус. Оп.1. Д.3747. Дело о принятии в силу Устава Кадетского корпуса в оной ста двадцати благородных отроков равномерно и подлежащее число мещанских мальчиков, о разослании для обнародования в наместничествы сообщения.1788 г. Л.1-47.]. В 1762 г. штат учебного заведения был увеличен до 600 кадет. Но и это количество не могло удовлетворять всех желающих. Корпусной совет регулярно оказывался вынужденным отказывать в зачислении детей [Бецкой И.И. Положение о приеме воспитанников в учебные заведения. Резолюция императрицы 24 мая 1773 г.: Там же. Д.3535. Л.1-2.]. В проекте учреждения учебных заведений в различных городах Российской Империи читаем о недостаточности имеющихся учебных заведений следующие строки: «В кадетских корпусах воспитываются дети по большей части достаточных родителей и которые сами в состоянии дать им воспитание, или тех, кои либо живут не в дальном от Петербурга расстоянии, или имеют довольно средство приехать из отдаленных мест. В числе сих последних бывают иногда и такие, кои, собрав все свои силы и прибыв с своими детьми в столицу для определения их в училище, часто принуждены бывают возвратиться без всякого успеха и с претерпением немалого убытка» [Проект учреждения училищ в различных городах Российской Империи. Б.г. РГАДА. Ф.16. Разряд 16. Внутреннее управление. Оп.1. Д.189. Проекты и представления Палласа и разных других лиц касательно внутреннего управления и государственного хозяйства России. 1761-1802 гг. Ч.1. Л. 126].

С первых дней своего существования корпус действовал не как чисто военное, а как универсальное учебное заведение. Помимо военных дисциплин (верховой езды, артиллерии, фортификации, «солдатской экзерциции») здесь преподавали чистописание, архитектуру, рисование, геральдику, музыку и танцы и ряд других дисциплин, о которых будет сказано подробнее в соответствующих параграфах [Лузанов П.Ф. Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й кадетский корпус) при графе Минихе. Исторический очерк, составленный по архивным материалам. СПб., 1907. С. 4].

Корпус вёл свою историю с указа 1731 г.: «воинское дело поныне еще в настоящем добром порядке содержится, однако ж, дабы такое славное и государству зело потребное дело наивяще в искусстве производилось, весьма нужно, дабы шляхетство от младых лет к тому в теории обучены, а потом в практику водны были; того ради указали Мы учредить Корпус кадетов» [Именной [указ] данный Сенату об учреждении Кадетского корпуса. 29 июля 1731 г. // Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1833. (ПСЗ I). Т.VIII. №5811. С. 519].

К середине XVIII в. в корпусе находилась одна из крупнейших библиотек страны. Она насчитывала до 10 000 книг и постоянно пополнялась новейшими изданиями по военному делу математике, истории, географии, литературе, философии [Хотеев П.И. Библиотека Сухопутного шляхетного кадетского корпуса середины XVIII в. Количественные данные // Книга в России XVI – середина XIX в. Сб. научных трудов. Л., 1990. С.119-128. Хотеев П.И. К истории поставок книг из-за рубежа в Сухопутный шляхетный кадетский корпус в середине XVIII в. // Книга в России: проблемы источниковедения и историографии. Сб. научных трудов. СПб., 1991. С. 122-124.]. Только в 1769 г. было приобретено более 50 книг, [РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3411. Дело о покупке в библиотеку и в классный магазин разных книг, тут же и о покупке для кадет 6 скрипок и 4 флейт. Л.1.] а в 1773 г. – более 140 [Дело касающееся до Библиотеки и натурального кабинета 1773 г.: Там же. Д. 3509.]. С учётом издательских мощностей XVIII в. это были внушительные цифры. Постоянно пополнялась также учебная коллекция арсенала, артиллерийских, фортификационных и архитектурных моделей, приборов для физических опытов, а также натуральный кабинет и галерея [Висковатов А.В. Краткая история Первого

кадетского корпуса. СПб., 1832. С. 66.]. По состоянию на 1773 г. в натуральном кабинете корпуса насчитывалось несколько сотен образцов минералов, 150 чучел птиц, зоологическая коллекция заспиртованных препаратов [Дело касающееся до Библиотеки и натурального кабинета 1773 г.: Там же. Д.3509. Л. 1-80.].

Первым человеком в корпусе был главный директор, или генерал-директор. Он должен был осуществлять общее руководство, обеспечивать учебный процесс, связь с императрицей и государственными учреждениями, кроме того на нем лежала обязанность «цензора или наблюдателя нравов во всем Корпусе».

Екатерина II назначила главным директором корпуса Н.В. Репнина, которого вскоре отправила с дипломатической миссией в Польшу. Во время затянувшегося отсутствия Н.В. Репнина учебным заведением руководил Ф. фон Фрейман. А в 1765 г. шефом корпуса был назначен И.И. Бецкой – выдающийся деятель российского просвещения, президент императорской Академии искусств, человек, чьи педагогические взгляды стали классикой и ориентиром развития образования на многие десятилетия вперед [1-10].

В первые годы работы корпуса все кадеты делились на две роты по сто человек. Они жили в комнатах по 6-7 человек в каждой, при этом один из них назначался старшим, «уставщиком в камрадстве». Дежурные офицеры (капитан и поручик) должны были неотлучно находиться в здании корпуса.

И.И. Бецкой, будучи человеком, широко образованным, поклонником французского Просвещения, руководствовался в своей деятельности идеями французских философов, развивая при этом и патриотические начала. Он считал, что основным языком в корпусе должен стать русский, а не французский. В 1766 г. был принят новый Устав корпуса, по которому во главе учебного заведения был поставлен Совет из назначаемых императрицей членов и генерал-директор (И.И. Бецкой). Деление на роты было заменено делением на пять возрастов, в каждом из которых учащиеся должны были находиться по три года. Первый возраст был – 5-6 лет. Таким образом, обучение было рассчитано на 15 лет, и молодые люди выпускались из учебного заведения в возрасте 20-21 года. Влияние семьи исключалось на весь период обучения. Кадеты не покидали Корпус даже на праздники, родители при определении ребенка в корпус должны были давать расписку в том, что не будут требовать даже временных отпусков. Свидания воспитанников с родственниками проходили по воскресеньям в определенные часы в присутствии офицеров Корпуса [Майков П.М. Иван Иванович Бецкой... С. 368-369]. По замыслу И.И. Шувалова закрытость заведения должна была обеспечивать «невинность познания» и создавать условия для того, чтобы «творить новую породу» людей. Однако практика опровергла такие установки. Дети, лишенные связи с семьей, оказывались наиболее подверженными плохому влиянию, проявляли равнодушие к заботам педагогов, на занятиях ленились, быстро грубели. Поэтому со временем требования изоляции стали смягчаться. Кадет стали отпускать по праздникам домой, один день в неделю был выделен для посещений, а позже – для отпуска к родственникам тех кадет, кому расстояния позволяли регулярно бывать дома [Беляев А.В. Кадетские корпуса дореволюционной России: опыт организации педагогических отношений. Ставрополь, 2008. С. 32-33].

Первые три возраста назывались младшим, средним и страшим; 4-й и 5-й военными. С самого начала обращали внимание на способности и интересы каждого мальчика. Воспитателям предписывалось: «присматриваясь к воспитанникам первого возраста, чтоб познать наперед их свойства и склонности, примечая порядок их воспитания,… продолжать оное на том же основании при вступлении их в другие возрасты» [Правила и наставления воспитателям благородного юношества императорского Сухопутного шляхетного кадетского корпуса о предписанных им советом должностях, кои они имеют наблюдать как воспитатели и профессоры для наставления и научения молодых воспитанников. 1772 г.: РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3492. Л. 15-об.]. При переходе в 5-й возраст кадеты распределялись на будущих военных и гражданских служащих. При распределении учитывалось их состояние здоровья, способности и желания. Кадеты военных возрастов делились на роты – гренадер-

скую, мушкетную и конную.

Учебный план был разнообразным и слабо систематизированным. Он включал в себя 19 общеобразовательных, 3 специальных и 9 видов внеклассных занятий. И.И. Бецкой не видел в этом большой проблемы. Он считал, что невозможно требовать совершенного знания этих предметов [Аурова Н.Н. Система военного образования… С. 18].

Такое положение сохранялось до 1784 г., когда Екатерина II поручила комиссии во главе с графом П.В. Завадовским (академик Ф.У.Т. Эпинус, поручик П. Пастухов и вызванный из Австрии авторитетный педагог Янкович-де-Мириево) обследовать состояние Сухопутного Шляхетного, Артиллерийского и инженерного и Пажеского корпусов. Проверка показала, что изучение всех предметов в корпусе велось поверхностно, большие затруднения вызывало согласование различных учебных дисциплин, кадеты не получают систематизированных знаний. Поэтому было рекомендовано отказаться от многопредметности и сосредоточиться на военной подготовке. П.В. Завадовский предлагал «проходить в кадетских корпусах гражданские науки в сокращенном виде, насколько их нужно и полезно знать военному человеку, а обучение вести на французском языке». Однако предложенный комиссией учебный план не включал военных дисциплин, а ставил на первое место гуманитарные и математические науки, что приближало Кадетский корпус к народным училищам. В результате работа комиссии ограничилась отстранением от дел впавшего в немилость И.И. Бецкого, а проблема перенасыщенности учебного плана была решена исключением пяти курсов, военная экзерциция была выведена из расписания занятий во внеурочное время, «гражданские науки» было приказано сократить до такой степени «насколько их нужно и полезно знать военному человеку». Академик Ф.У.Т. Эпинус отказался подписать новый учебный план, Екатерина II не утвердила его, таким образом, учебный план остался неизменным, а работу комиссии следует рассматривать, как попытку систематизации обучения [Петров П.В. Столетие военного министерства. 1802-1902. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. СПб., 1902. С. 35-40].

И не смотря на все усилия, результаты обучения в корпусе оставались далекими от идеалов на протяжении всего рассматриваемого периода. В проекте преобразования учебных заведений читаем: «Из кадетских корпусов… выходят многие воспитанники, не знающие как токмо посредственно собственного, а еще менее французского языка и имеющие о науках весьма слабые понятия. При том же, находясь по выпуске в полках, не имея ни книг, ни охоты к наукам, забывают в несколько месяцев все то почти, почему чрез 15 лет обучались» [Проект учреждения училищ в различных городах Российской Империи. Б.г.. РГАДА. Ф.16. Разряд 16. Внутреннее управление. Оп.1. Д.189. Л. 129-129-об.].

Базой учебной программы Сухопутного кадетского корпуса была составленная при основании учебного заведения П.Я. Ягужинским. Он исходил из модели военного образования западноевропейских стран, в первую очередь, ориентируясь на Данию и Пруссию. Специальные военные дисциплины включали в себя военную историю священную и светскую, тактику, фортификацию, артиллерию.

Все учебные дисциплины делились на четыре группы:

1. науки, руководствующие к познанию других наук. Из точных дисциплин к ним были отнесены логика, «начальные основания математики, физика, хронология.
2. науки, предпочтительно нужные гражданскому званию.
3. науки полезные, среди которых были названы «генеральная и экспериментальная физика», астрономия, «натуральная история» (естествознание), фортификация, артиллерия, химия.
4. Художества

В документах подчеркивалась важность качественного преподавания арифметики и геометрии, формирования прочной основы, без которой невозможно освоение военных дисциплин [О собрании от разных лиц потребных известий для сочинения о кадетском корпусе вновь регламента и некоторых инструкций. 1762 г.: РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д. 3157.].

Преподавание ряда точных и военных дисциплин велось на французском или немецком языках приглашенными из-за рубежа преподавателями. И.И. Бецкой считал, что это плохо способствует овладению материалом и приложил немало усилий к изменению этой ситуации, однако быстро на нее повлиять было невозможно по причине дефицита отечественных специалистов. С целью решения этой проблемы в долгосрочной перспективе в корпус было решено принимать наряду с дворянами детей мещанского происхождения, обучать их совместно. После выпуска дворяне должны были получать офицерские чины, а мещанские дети – оставаться в корпусе в качестве учителей. Таким образом, в соответствии с замыслом И.И. Бецкого, постепенно складывались собственные корпусные традиции воспитания и обучения кадет.

Принципы, заложенные в основу организации учебно-воспитательного процесса в Сухопутном корпусе, звучат современно даже сейчас в XXI в. Для своего времени они были передовыми и, можно сказать, даже опередили свое время, оставшись непонятыми многими современниками и трудно применимыми на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стародубцев, М.П. Воспитание как функция формирования и становления российской традиции / М.П. Стародубцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 4 (110). – С. 158-164.

2. Стародубцев, М.П. Идеи просвещения как источник формирования отечественных взглядов на систему образования / М.П. Стародубцев // Научное мнение. – 2015. – № 1-2. – С. 32-36.

3. Стародубцев, М.П. Образовательная политика российского государства, проводимая Петром I и Екатериной II / М.П. Стародубцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2013. – № 155. – С. 127-136.

4. Стародубцев, М.П. Педагогические размышления и проекты организации образования во времена правления Екатерины II / М.П. Стародубцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – Т. 57. – № 1. – С. 182-189.

5. Стародубцев, М.П. Проекты развития российского образования второй половины XVIII века / М.П. Стародубцев // Междисциплинарные исследования в сфере интеграции образования и науки сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. – Санкт-Петербург, 2014. – С. 125-129.

6. Стародубцев, М.П. Реформы системы образования России середины XVIII в / М.П. Стародубцев // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – № 10 (16). – С. 28-33.

7. Стародубцев, М.П. Социальная направленность педагогических реформ Екатерины великой / М.П. Стародубцев // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 162-166.

8. Стародубцев, М.П. Становление российской системы образования во второй половине XVIII века. Идеология, традиции, проекты и их реализация / М.П. Стародубцев. – СПб. : [б. и.], 2014. – 241 с.

9. Стародубцев, М.П. Теория и практика российского воспитания и образования в XVIII веке / М.П. Стародубцев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 150. – С. 249-261.

10. Стародубцев, М.П. К истории развития военно-педагогической теории и практики в системе военного образования офицеров России XVIII-XIX вв. / М.П. Стародубцев, Н.М. Фёдорова // Современные проблемы науки и образования во внутренних войсках МВД России сборник научных трудов научно-педагогического состава Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 227-230.

REFERENCES

1. Starodubtsev, M.P. (2014), “Education as a function of the formation and establishment of the Russian tradition”, *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, Vol. 110, No. 4, pp. 158-164.

2. Starodubtsev, M.P. (20150, “Ideas of the enlightenment as the source of formation of national views on the education system”, *Scientific opinion*, No. 1-2, pp. 32-36.

3. Starodubtsev, M. P. (2013), “Educational policy of the Russian state, carried out by Peter I and Catherine II”, *News of the Herzen Russian State Pedagogical University*, No. 155, pp. 127-136.

4. Starodubtsev, M.P. (2013), "Pedagogical reflections and projects of the organization of education during the reign of Catherine II", *News of St. Petersburg University of MIA of Russia*, Vol. 57, No. 1, pp. 182-189

5. Starodubtsev, M.P. (2014), "Projects of development of Russian education from the second half of the eighteenth century", *In book: Interdisciplinary research in the field of integration of education and science proceedings of the scientific-pedagogical staff of Saint-Petersburg military Institute of internal troops of the MIA of Russia*, St. Petersburg, pp. 125-129.

6. Starodubtsev, M. P. (2012), "Reform of the education system of Russia in the middle of the XVIII century", *Science and business: ways of development*, No. 10 (16), pp. 28-33.

7. Starodubtsev, M.P. (2014), "Social orientation of the pedagogical reforms of Catherine the great", *Pedagogical education in Russia*, No. 2, pp. 162-166

8. Starodubtsev, M.P. (2014), *Formation of the Russian system of education in the second half of the eighteenth century. Ideology, traditions, projects and their implementation*, St. Petersburg.

9. Starodubtsev, M.P. (2012), "Theory and practice of Russian education in the eighteenth century", *News of the Herzen Russian State Pedagogical University*, No. 150, pp. 249-261.

10. Starodubtsev, M.P. and Fedorova, N.M. (2015), "The history of the development of military pedagogic theory and practice in the system of military education of officers of Russia XVIII-XIX centuries", *In book: Modern problems of science and education in the internal troops of the MIA of Russia collection of scientific works scientific-pedagogical staff of Saint-Petersburg military Institute of internal troops of the MIA of Russia*, St. Petersburg, pp. 227-230.

Контактная информация: pfanmp@mail.ru

Статья поступила в редакцию 16.01.2015

УДК 796.41:159.922

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕСОМ НА ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОК С НАРУШЕНИЯМИ СУСТАВНО-СВЯЗОЧНОГО АППАРАТА

***Ольга Николаевна Степанова**, доктор педагогических наук, профессор,*
Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
***Ольга Владимировна Бородулина**, старший преподаватель,*
Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина (ИГЭУ)

Аннотация

Статья посвящена поиску путей оптимизации учебного процесса по физической культуре со студентами, имеющими нарушения в состоянии опорно-двигательного аппарата. Экспериментально доказано, что комплексное применение фитнес-технологий оказывает положительное влияние на психосоматическое состояние студенток с нарушениями суставно-связочного аппарата, что проявляется в улучшении показателей, характеризующих физическое развитие, физическую подготовленность, функциональное и психоэмоциональное состояние испытуемых.

Ключевые слова: студенты специальных медицинских групп, нарушения суставно-связочного аппарата, психосоматическое состояние, фитнес.

DOI: 10.5930/issn.1994-4683.2016.01.131.p228-233

INFLUENCE OF FITNESS TRAINING ON THE PSYCHOSOMATIC CONDITION OF THE FEMALE STUDENTS WITH DISORDERS OF ARTICULAR-LIGAMENTOUS APPARATUS

***Olga Nikolaevna Stepanova**, the doctor of pedagogical sciences, professor,*
Moscow State Pedagogical University,
***Olga Vladimirovna Borodulina**, the senior lecturer,*
Ivanovo State Power Engineering University

Annotation

The article is devoted to the searching for ways to optimize the educational process on physical training with the female students who have impairments in a state of the musculoskeletal system. It is experimentally proved that the combined application of the fitness technology has a positive impact on the